

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 09.00.13)

УДК 101

Г.К. Эзри

Дальневосточный федеральный университет

г. Владивосток, Россия

grigoriyezri@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРСОНАЛИЗМА

[*Gregory K. Ezri Philosophic foundations of the personalism*]

The philosophical foundations of personalism reveals the significance of the XIXth century European theism in the development of personalistic philosophy. The focus is on ontology, anthropology and psychology. It is shown that personalism has the following philosophical grounds. There were two ways to introduce personalism (the study of an ontological problem – being and the value of being for oneself and for the other). Personalistic philosophy was shaped in three different ways (transferring the results of research into the problem of separation of the essence, nature and people into a person in God, the transition of spiritualism into personalism, the study of the value aspect of the dialogue I and You). There were three criteria for individuation (individuation at the level of the body, monad and substance). The meaning of the XIXth century European theism in the development of personalistic philosophy is that a return to the ontological definition of Boethius's personality at the anthropological level occurred, and the personality was partially filled with psychological content.

Key words: European theism of the XIX century, spiritualism, theism, personalism, personality, individual.

Личность – одна из основных категорий философской антропологии и психологии. Персонализм как философское направление и часть философских систем имеет свою историю и философские основания. К настоящему времени выработано несколько подходов к определению понятия «личность» в философии и психологии. Далеко не последнюю роль в изучении концепта «личность» и становлении персонализма сыграл европейский теизм XIX в. Именно в рамках данного направления было выработано понимание личности, которое оказало влияние на русскую религиозную философию (с учетом «неолейбницианства», так называемой Юрьевской школы, духовно-академического теизма) и европейскую философию XX в.

Проведены исследования экспликации философских оснований персонализма и выявление значения европейского теизма XIX в. в становлении пер-

соналистической философии. Новизна заключается в том, что к настоящему моменту не существует работ, в которых сущность персонализма и его философские основания, феномен личности исследуется с позиций междисциплинарности, на стыке философии и психологии в контексте определения значения европейского теизма XIX в. в истории персоналистической философии. Во-первых, вплоть до настоящего момента сохраняется интерес к исследованию личности в рамках истории философии, философской антропологии и психологии. Во-вторых, ростом интереса к европейской философии XIX–XX вв., европейскому теизму XIX в. В-третьих, нигилистическим отношением к бытию, личности, индивиду в постмодернистской философии, что диссонирует с классической философией, которая стремилась ответить на кантовский вопрос «что такое человек?». Тем более, как считал немецкий философ Хайдеггер, антропологический поворот, усиление интереса к проблеме человека, постепенный переход от метафизики к онтологии, а затем антропологии в XX в., носил закономерный характер [20].

Истоки персонализма находились в христианстве, а первые персоналистические интенции можно обнаружить еще в античной философии. В античной философии и религии, как показали исследователи В.А. Гура и О.Р. Пазухина, не было личности как категории психологической: у человека находили имя (персонификация), разум и свободу, но проблемы внутренней жизни и психического единства не рассматривали [6, с. 94]. В христианстве, в целом, была схожая установка. Хотя первые зачатки понимания наличия в человеке (личности) внутреннего мира, как представляется, были в христианстве. Архимандрит Киприан Керн показал, что в трудах апостола Павла было деление человека на «внешнего» и «внутреннего». Под «внешним» человеком в данном случае понимали тело и плоть, под «внутренним» – ум и сердце [9].

Однако же, античное и христианское понимание личности носили сугубо онтологический характер. Исследователь В.Н. Лосский пришел к выводу, что самым точным онтологическим определением личности является определение Боэция: «*«substantia individua rationalis naturae»* – «индивидуальная субстанция разумной природы»», то есть понятия «человеческая личность» и «человеческий индивид» близки по своему значению. Данное определение было следствием исследования проблемы разделения в Боге сущности, при-

роды и его лиц и перенесения результатов такого исследования на человека [12; 14]. Русский философ и священник Г. Флороский настаивал на том, что христианская догматика, сформулированная в категориях древнегреческой философии («быть христианином значит быть греком») не должна быть переведена на язык современной философии [10].

Своеобразным продолжением рассуждений о разумности человека и его единстве с природой стала монадология Лейбница, с точки зрения которого любая единичная вещь – монада. Монады, которые являются человеческими душами, имеют самосознание и способны рационально, разумно мыслить [22, с. 253]. В этом смысле индивидуальная субстанция, которая содержит в себе разумную и (само)сознающую монаду, онтологически является человеческой личностью, персоной. При таком определении человеческой личности приписываются следующие свойства: наличие я и самосознания, разума и мышления, свободы и творчества, собственного имени (в духовном, идеальном плане). Наличие индивидуального тела (т.е. материальность) – третий (наравне с индивидуальной субстанцией и индивидуальной монадой) индивидуализирующий признак. При такой характеристике личности, конечно, можно говорить о «внутреннем» человеке или внутренним мире человека, но никак о внутренней психической жизни, даже если в картезианском духе рассматривать наличие у человека инстинктов и рефлексов, принадлежащих материальному телу.

Фактически в таком виде рассматривал человеческую личность постгегелевский теист Тейхмюллер. Именно индивидуация субстанции как следствие его исследования онтологической проблемы (бытия) позволила ему рассмотреть человека как индивидуальное существо на уровне субстанции и монады (уровень духа) и тела (уровень материи). Отмечая субстанциальный характер человеческого я у Тейхмюллера русский философ В.С. Шилкарский отмечал следующее: «Следовательно, я относится к своей деятельности и содержанию, как субстанция к акциденции, и его бытие должно быть определено как бытие субстанциальное» [22, с. 312]. Спиритуализм, представителем которого и был Тейхмюллер, под спиритуалистической психологией понимал учение Августина Блаженного о самопознании индивидуальной субстанции. В этом самопознании – основа истинного познания [22, с. 241].

Фактически, это начало спиритуалистической гносеологии. Но в данном случае интересно другое. Сократовский тезис о необходимости самопознания («познай самого себя») принимал и Гегель, однако его философия не носила персоналистического характера. Если пользоваться термином субстанция, то Гегель, интерпретируя единичное через серию диалектических снятий лишь как момент становления всеобщего, свел все сущее к единой субстанции, которая отчасти присутствует в каждой единичной вещи. Такая же судьба ждала и Субъективный Дух, который в конечном итоге свелся к Абсолютному Духу. Немецкий философ утверждал в своем учении пантеизм [4; 5]. Спиритуалист и теист Лотце тоже считал, что существует лишь одна субстанция, но вслед за Лейбницем рассматривал множественный характер монад и наличие самосознания человеческой души. Считал, что мышление предшествует самосознанию, мышление способно рефлексировать я. Тейхмюллер придерживался обратного мнения: он выводил я из бытия (я одна из сторон бытия), поэтому мышление – способность я, мышление после я и самосознания [22, с. 278].

Таким образом, у русского философа В.С. Шилкарского строгие критерии для выявления персонализма в той или иной философии, соответственно, и определение личности: требуется индивидуация на уровне субстанции, монады и тела. У русского философа Н.О. Лосского таковые критерии менее строги. Для него персоналистами являются Лейбниц и его последователи, включая француза Ренувье и немцев Лотце и Фехнера (все – спиритуалисты). То есть, фактически, для Н.О. Лосского, чтобы быть личностью, достаточно быть индивидуальной монадой и индивидуальным телом. Если для В.С. Шилкарского персонализм – высшая стадия развития спиритуализма, то для Н.О. Лосского спиритуализм – это персонализм. По этому поводу он отмечал: «Философская система, утверждающая основное и центральное положение личного бытия в составе Мира, может быть названа персонализмом. Признание иерархических ступеней между субстанциальными деятелями, возникающих в процессе их развития, может быть обозначено термином иерархический персонализм. Такое учение можно также назвать панвитализмом...» [15, с. 75].

В отличие от В.С. Шилкарского, Н.О. Лосский исследовал не только введение персонализма через онтологическую проблематику (бытие), но и

через ценность бытия личности для себя и для другого. По мнению Н.О. Лосского, одно бытие идеально направлено на другое, а в силу этого первое бытие становится осмысленным, а второе – смыслом [15, с. 76]. (Отметим, что при такой постановке вопроса можно обнаружить некоторые точки пересечения с экзистенциальной проблемой диалога Я и Ты и феноменологической проблемой интенциональности).

Прот. С.Н. Булгаков, прот. П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин были представителями русской религиозной философии «всеединства», которые, в отличие от В.С. Соловьева, принимали идею Лейбница о существовании монад [3; 7; 13; 18; 19; 21] и создали философские системы, имеющие черты сходства с онтологией и антропологией Лотце (в рамках решения проблемы всеобщее/единичное, субстанция/монада), но с введенным персонализмом как у Тейхмюллера: они совместили объективно-идеалистическую идею всеединства и последовательно субъективно-идеалистическую идею личности. Как считал прот. В.В. Зеньковский, имперсоналистические мотивы философии С.Л. Франка связаны с идеей всеединства [7, с. 438], соответственно, деперсонализирующая интенция характерна для всей русской философии всеединства.

Парадоксальны представления о личности русского экзистенциального персоналиста Н.А. Бердяева. С одной стороны, он отказался от определения личности через субстанцию и ввел персонализм через ценность бытия личности для себя и для другого (философ прямо упоминал понятия «ценность» и «аксиология»). В этой связи логичны его ссылки на французских спиритуалистов XIX в., особенно Равессона и Бергсона, а также немецкого психолога и философа-персоналиста В. Штерна, так как они наполняли понятия «персона» и «личность» психологическим содержанием. С другой стороны, Бердяев в духе Тейхмюллера начинал человеческую личность с феномена я, а также утверждал в христианском духе, что человеческая личность – образ и подобие Бога, что личность существует в силу наличия сверхличного бытия, но становление личности происходит при взаимодействии с Ты [1, с. 64; 2, с. 117]. Таким образом, Н.А. Бердяев вводил персонализм онтологически (через исследование бытия) и через ценность бытия личности для себя и для другого. И, несмотря на его отказ от определения личности через единичную субстанцию, он утверждал индивидуальный характер личности.

Как показал С.В. Пишун, представители духовно-академического теизма рассматривали личность сквозь призму онтологии, связывая ее с лицом: личность, по их мнению, онтологический центр личности. Более того, определения личности, предлагаемые представителями русской религиозной философии «всеединства» («симфонический субъект», «коллективная душа», «первая индивидуация») они отвергали. Как подчеркивал С.В. Пишун, духовно-академические теисты в рамках метафизической психологии рассматривали вопросы постоянства и непрерывности самосознания, а также субстанциальности души. Пусть душа и признавалась ими ограниченной субстанцией (по сравнению с духовно роднящимся ей Существом Абсолютным), но все же определялась ими как свободная и активная единица. Субстанциальная самодостаточность души – причина бытия души в качестве свободной и активной единицы [17]. Таким образом, можно сделать вывод, что в русской духовно-академической философии личность, по крайней мере, имплицитно, определялась как индивидуальная субстанция разумной природы (в духе Боэция, Тейхмюллера и Шилкарского).

Русский философ В.С. Шилкарский отметил мыслителей, оказавших наибольшее влияние на немецкий теизм XIX в. (спиритуализм), с точки зрения развития персонализма. Во-первых, заслугой Платона было обоснование учения об идеях как индивидуальных творческих силах. Во-вторых, заслугой Августина было обоснование спиритуалистической психологии. В-третьих, Лейбниц положил спиритуалистическую психологию в основание конкретно-идеалистической онтологии. В-четвертых, Тейхмюллер создал систему персонализма, окончательно преодолев физический и идеалистический проективизм [22, с. 217, 342].

Это один из возможных путей формирования персоналистической философии, кроме которого, как показано выше, персонализм возможен и как перенесение результатов исследования проблемы разделения в Боге сущности, природы и его лиц на человека. Возможен и третий путь формирования персоналистической философии. Он был показан французским философом Ж. Лакруа, исходя из неизданных трудов Мунье. Итак, на определение сущности личности, персоны в рамках французского персонализма XX в. оказали наибольшее влияние следующие мыслители. Во-первых, Декарт, который исследовал *cogito*. Во-вторых, Руссо с его идеей прозрачности людей друг для

друга, то есть взаимной понятности при общении и взаимодействии. В-третьих, Кант, отстаивавший идею взаимного уважения людьми друг друга. В-четвертых, Прудон, если интерпретировать его идею радикального федерализма как радикальный персонализм, то есть как субъект федерации имеет максимально возможную свободу в составе государства, но остается его частью, так и человек обладает максимально возможной свободой и независимостью, но является неотъемлемой частью общества. В-пятых, Мунье, который окончательно утвердил персоналистическую философию, придав подлинное значение вовлечению – высвобождению. По мнению французского философа, человек, включаясь в общество не как эгоистический индивид, а как персона, личность, освобождается [11, с. 5].

Лакруа и Мунье схожим с Лотце образом интерпретировали взаимоотношения *cogito* и я: *cogito* – первоначальный опыт персонализма, ведь индивид осознает себя в мышлении, в *cogito* и сомнении объединяются когнитивный и экзистенциальный аспекты бытия человека. Мунье усиливал экзистенциальный аспект своей философии за счет исследования диалога личности и личности, личности и Бога, а также исследования любого существования как сосуществования [11]. Таким образом, выражаясь в терминах Н.О. Лосского, французские философы-персоналисты ввели персонализм через ценность бытия личности для себя и для другого, экзистенциалистски исследовав диалог Я и Ты. Кроме того, Лакруа как христианский философ, безусловно, признавал Бога одной из главных гарантий личностного бытия человека. Данные обстоятельства позволяют говорить о наличии черт сходства в персонализме Бердяева, с одной стороны, Мунье и Лакруа, с другой.

Одним из крупнейших исследований личности конца XX – начала XXI в., правда в рамках психологической науки, явилась работа В.С. Мухиной «Личность: мифы и реальность» [16]. Исследователь рассмотрела личность с точки зрения структурных звеньев ее самосознания. Всего она выделила пять таких структурных звеньев: имя, притязание на признание, половая идентификация, психологическое время личности, психологическое пространство личности. Концепция В.С. Мухиной интересна тем, что она попыталась дать определение личности на стыке психологии и философии [16].

Если сравнить ее представления с предшествующей философской традицией, то можно обнаружить черты сходства. Во-первых, наличие имени, само-

сознания и тела – общее в определении личности в рамках всех персоналистических направлений. Во-вторых, исследование проблемы психологического времени личности роднит ее концепцию с исследованием значения памяти как субъективного времени личности в философии Бердяева и Бергсона. В-третьих, выделение идентификации-обособления как механизма бытия личности и исследование диалогического характера межличностного взаимодействия роднит ее представления с экзистенциальной философией и персоналистической философией, исследовавшей ценность бытия личности для себя и для другого. Однако существуют и черты различия. Во-первых, В.С. Мухина как психолог уделила значительное внимание внутреннему психологическому миру личности, рассмотрев вскользь онтологический и аксиологический моменты (она рассмотрела значения понятия личность и диалог Я и Ты). Во-вторых, она исследовала так называемое чувство личности: *«Внутренняя позиция определяется телесными самоощущениями, переживанием соединенности тела, психики и духа, а также присущим человеку чувством личности»* [16].

Таким образом, персонализм имеет следующие философские основания. Во-первых, в области онтологии персонализм зиждется на исследовании онтологической проблемы (бытия) и определении личности как индивидуальной субстанции разумной природы (Боэций). Такое понимание личности было присуще христианству, Тейхмюллеру и его последователям, например, В.С. Шилкарскому, духовно-академическому теизму.

Во-вторых, в области аксиологии персонализм зиждется на исследовании ценности личности для себя и для другого, диалога Я и Ты. Такой способ введения персонализма был характерен для сторонников русской религиозной философии «всеединства» (кроме В.С. Соловьева), экзистенциального персоналиста Н.А. Бердяева, французского персонализма XX века (Мунье, Лакруа и т.д.) и других экзистенциально мыслящих философов.

В-третьих, персоналистическая гносеология и психология начинаются с утверждения о необходимости самопознания. В области психологии такой путь вел к самосознанию: рефлексия я благодаря мышлению или вывод я через мышления. Так соединялись cogito, самопознание и познание. В психологической науке исследуется внутренний мир личности, психологические особенности взаимодействия тела и разума, чувство личности и внутренняя позиция личности.

В-четвертых, в рамках персонализма существовало три критерия индивидуации. Первый – наличие индивидуального тела. Второй – наличие индивидуальной монады (я, самосознания, разума). Третий – существование индивидуальной, а не всеобщей, субстанции. С точки зрения В.С. Шилкарского, персоналистической является только та философия, в которой личность индивидуализирована с трех точек зрения, а для Н.О. Лосского достаточно индивидуации на уровне тела и монады.

В-пятых, персоналистическая философия формировалась тремя разными путями: перенесение результатов исследования проблемы разделения в Боге сущности, природы и его лиц на человека (финальное определение принадлежит Боэцию); переход спиритуализма в персонализм под влиянием Тейхмюллера и его предшественников (Платон, Августин, Лейбниц); исследование вовлечения как высвобождения Мунье: человек вступает в диалог Я и Ты не как индивид, а как личность, и формирование представлений об автономности человека и его достоинстве (Декарт, Руссо, Кант, Прудон). В первых двух случаях исследуется онтологическая проблема (бытие) с разных точек зрения (теологической и антропологической), в третьем – ценность личности для себя и для другого.

В-шестых, значение европейского теизма XIX в. в становлении персоналистической философии заключается в следующем. Исследование человека в рамках спиритуализма позволило ввести персонализм не теологически, а антропологически, кроме того, французский спиритуализм (особенно в лице Мен де Бирана и Бергсона) позволил частично наполнить личность психологическим содержанием, немецкий постгегелевский теизм (в лице Тейхмюллера) позволил имплицитно вернуться к определению личности Боэция. Формирование персонализма в рамках европейского теизма XIX в. находилось в фарватере так называемого антропологического поворота XX века.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бердяев Н.А.* О назначении человека [Электронный ресурс]. URL: http://odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/o_naznachenii_cheloveka/ (дата обращения 18.11.2018).

2. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии и общения. Париж: YMCA-PRESS, 1934.
3. Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философия. М.: Изд-во «Наука», 1993.
4. Вышегородцева О.В. Пантеизм [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f108a5aa0b1a52b1bfd> (дата обращения 18.11.2018).
5. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 3. Философия духа / Пер. Б.А. Фохта. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
6. Гура В.А., Пазухина О.Р. Возникновение феномена личности в античной философии, религии, культуре [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozniknovenie-fenomena-lichnosti-v-antichnou-filosofii-religii-kulture> (дата обращения 18.11.2018).
7. Гутова С.Г. Личность и мир в философии всеединства Л.П. Карсавина [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-i-mir-v-filosofii-vseedinstva-l-p-karsavina> (дата обращения 28.07.2018).
8. Зеньковский В.В. Учение С.Л. Франка о человека // Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997.
9. Керн К. Внешний и внутренний человек // Антропология свт. Григория Паламы [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/antropologija-svjatogo-grigoriya-palamy/1_2_8 (дата обращения 18.11.2018).
10. Кураев А. Ответ 31// Ответы молодым [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/171/31.html> (дата обращения 18.11.2018).
11. Лакруа Ж. Избранное: персонализм. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
12. Леонов В. Взаимосвязь понятий «личность» и «образ Божий» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/vzaimosvyaz-ponyatij-lichnost-i-obraz-bozhij> (дата обращения 18.11.2018).

13. *Лосев А.Ф.* Владимир Соловьев и его время [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/losev-aleksey-fedorovich/book/122092-vladimir-solovev-i-ego-vremya/#/toc13> (дата обращения 28.07.2018).
14. *Лосский В.Н.* Богословское понятие человеческой личности [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/bogoslovskoe-ponyatie-chelovecheskoj-lichnosti> (дата обращения 18.11.2018).
15. *Лосский Н.О.* Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж: YMCA-PRESS, 1931.
16. *Мухина В.С.* Личность: мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vfly.ru/book/bookindex.htm> (дата обращения 18.11.2018).
17. *Пишун С.В.* Становление и развитие православной персонологии в России на протяжении XIX века // Автореф. дис. докт. филос. наук. М., 1996.
18. *Флоренский П.А.* Сочинения: В 4 т. Т. 3(2). М.: Изд-во «Мысль», 2000.
19. *Франк С.Л.* Реальность и человек. М.: Республика, 1997.
20. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? М.: Академический проспект, 2013.
21. *Хоружий С.С.* Жизнь и учение Льва Карсавина // *Карсавин С.С.* Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М.: Изд-во «Ренессанс», 1992.
22. *Шилкарский В.С.* Проблема сущего. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1917.

R E F E R E N C E S

1. *Berdyayev N.A.* On the appointment of a person [Electronic resource]. URL: http://odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/o_naznachenii_cheloveka/ (access date 11/18/2018).
2. *Berdyayev N.A.* Me and the world of objects. The experience of philosophy and communication. Paris: YMCA-PRESS, 1934.
3. *Bulgakov S.N.* Works in 2 vols. Vol. 1. The philosophy of the economy. Tragedy of a philosophy. M.: Publishing house «Science», 1993.
4. *Vyshegorodtseva O.V.* Pantheism [Electronic resource]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f108a5aa0b1a52b1bfd> (access date 11/18/2018).

5. *Hegel G.V.F.* Writings. Part 3. The philosophy of the spirit. Trans. by. B.A. Focht. M.: State Publishing House of Political Literature, 1956.
6. *Gura V.A., Pazukhina O.R.* The emergence of the phenomenon of personality in ancient philosophy, religion, culture [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozniknovenie-fenomena-lichnosti-v-antichnoy-filosofii-religii-kulture> (access date 18/11/2018).
7. *Gutova S.G.* Personality and the World in the Philosophy of All-Unity L.P. Karsavina [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-i-mir-v-filosofii-vseedinstva-l-p-karsavina> (access date 07/28/2018).
8. *Zenkovsky V.V.* Teaching of S.L. Frank about a man // *Frank S.L.* Reality and man. M.: Republic, 1997.
9. *Kern K.* External and internal man // Anthropology of St. Gregory Palamas [Electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/antropologija-svjatogo-grigorija-palamy/1_2_8 (access date 11/18/2018).
10. *Kuraev A.* Answer 31 // Answers to young people [Electronic resource]. URL: <https://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/171/31.html> (access date 11/18/2018).
11. *Lacroix J.* Elected: personalism. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004.
12. *Leonov V.* Interrelation of the concepts «personality» and «God's image» [Electronic resource]. URL: <https://azbyka.ru/vzaimosvyaz-ponyatij-lichnosti-i-obraz-bozhij> (access date 11/18/2018).
13. *Losev A.F.* Vladimir Soloviev and his time [Electronic resource]. URL: <https://predanie.ru/losev-aleksey-fedorovich/book/122092-vladimir-solovev-i-ego-vremya/#/toc13> (access date 07/28/2018).
14. *Lossky V.N.* The theological concept of the human person [Electronic resource]. URL: <https://azbyka.ru/bogoslovskoe-ponyatie-chelovecheskoj-lichnosti> (access date 11/18/2018).
15. *Lossky N.O.* Value and being. God and the kingdom of God as the basis of values. Paris: YMCA-PRESS, 1931.
16. *Mukhina V.S.* Personality: myths and reality [Electronic resource]. URL: <http://www.vfly.ru/book/bookindex.htm> (access date 11/18/2018).

17. *Pishun S.V.* Becoming and development of Orthodox personology in Russia throughout the XIX century // Doctor of philosophical sciences dissertation abstract. M., 1996.
18. *Florensky P.A.* Works in 4 parts. Part 3 (2). M.: Publishing House "Thought", 2000.
19. *Frank S.L.* Reality and man. M.: Republic, 1997.
20. *Heidegger M.* What is metaphysics? M.: Academic Prospect, 2013.
21. *Khoruzhiy S.S.* The life and teachings of Lev Karsavin // *Karsavin S.S.* Religious and philosophical terms. Part 1. M.: Publishing house «Renaissance», 1992.
22. *Shilkarsky V.S.* The problem of existence. Yuriev: K. Mattisen Printing House, 1917.

3 декабря 2018 г.